
НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

© 2009 г. Б. А. Гершман

(Москва)

Представлен обзор теоретических моделей взаимосвязи между неравенством доходов и темпом экономического роста. Отражены оба направления причинно-следственной зависимости: воздействие экономического развития на равномерность распределения доходов и влияние уровня неравенства на последующие темпы роста. Предложена классификация имеющихся работ по группам в соответствии с рассматриваемыми экономическими механизмами.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема взаимосвязи между распределением доходов и темпами экономического роста, справедливостью и эффективностью является фундаментальной для экономической теории. Рассмотрение данного вопроса в рамках формальных математических моделей началось в середине 1950-х годов. С разницей в один год С. Кузнец (Kuznets, 1955) и Н. Калдор (Kaldor, 1956) стали основателями двух направлений изучения взаимосвязи между неравенством и ростом. Хотя уже в то время стал очевидным двусторонний характер зависимости, в большинстве статей оба ее направления до сих пор рассматриваются по отдельности.

Каждое из этих направлений является актуальным. С одной стороны, — яркие примеры Китая и Бразилии, которые наряду с рекордными темпами экономического роста демонстрируют глубокое расслоение общества по уровню доходов: бурное экономическое развитие сопровождается резким ростом неравенства. С другой стороны, дебаты вокруг масштабов перераспределения доходов в европейских странах, ставки подоходного налога в России, т.е. того, как уровень неравенства и корректирующая его политика государства воздействуют на эффективность экономики.

В настоящей работе предлагаются обзор и классификация имеющихся теоретических моделей по обоим вопросам: 1) каким образом эволюционирует распределение доходов в ходе экономического развития; 2) какое влияние оказывает неравенство на темпы роста экономики. Отметим, что исследования по второму направлению в сущности ставят вопрос об оптимальном уровне дифференциации общества по доходам с точки зрения темпов экономического роста. Несомненно, это лишь один из возможных критериев наряду, например, с некоторой функцией общественного благосостояния (например (Cordoba, Verdier, 2007)). Однако рассмотрение подобных альтернатив выходит за рамки настоящего обзора.

ОТ РОСТА К НЕРАВЕНСТВУ

Отправной точкой в данной проблеме является гипотеза Кузнеца (Kuznets, 1955), согласно которой в ходе развития экономики уровень неравенства доходов сначала увеличивается, а затем падает, описывая кривую в виде перевернутой латинской буквы *U* (кривую Кузнеца). В основе традиционного объяснения кривой Кузнеца лежит процесс индустриализации и постепенный переход населения из аграрного в промышленный сектор — как неперемнное следствие роста экономики.

Логическая цепочка выглядит следующим образом. Неотъемлемым компонентом экономического роста в развитых странах являются индустриализация и урбанизация, бегство из сельскохозяйственного сектора и рост городов. Распределение доходов всего населения в его простейшем варианте можно рассматривать как комбинацию распределений доходов сельского и городского населения. Две базовые предпосылки подобной простейшей модели состоят в том, что, во-первых, среднедушевой доход в сельскохозяйственном секторе ниже дохода в промышленном секторе и, во-вторых, неравенство среди сельского населения выражено слабее неравен-

Таблица 1. Теоретические объяснения кривой Кузнецца

Концепция	Разработчики
“Классическое” объяснение	(Kuznets, 1955)
“Механистический” подход	(Ahluwalia, 1976)
Роль финансового сектора	(Robinson, 1976)
Процесс “перетекания” (trickle-down theory)	(Anand, Kanbur, 1993)
Роль технического прогресса и инноваций	(Greenwood, Jovanovic, 1990)
	(Perotti, 1993)
	(Aghion, Bolton, 1997)
	(Galor, Tsiddon, 1997)
	(Helpman, 1997)
	(Aghion, Howitt, 1998)
	(Barlevy, Tsiddon, 2006)

ства среди городского населения. В терминах такой модели повышение доли городского населения при прочих равных условиях означает увеличение доли более неравномерного из двух распределений. Кроме того, относительная разница между доходами в сельском хозяйстве и промышленности не падает в процессе экономического роста, а остается стабильной или даже растет, поскольку производительность труда в промышленности увеличивается быстрее. Если это так, то неравенство доходов по всему населению должно возрасти. Данный процесс достигает пороговой точки, вслед за которой неравенство начинает снижаться. Одно из наиболее прозрачных объяснений второй фазы кривой Кузнецца предлагает М. Ахлувалия (Ahluwalia, 1976).

По мере того как развивается современный сектор экономики, все растущее количество рабочей силы оказывается занятым в высокооплачиваемой отрасли, предложение на рынке труда в сельскохозяйственном секторе снижается вместе с разницей в заработной плате между секторами. Однако долгосрочные структурные сдвиги приводят к снижению неравенства внутри развитого сектора. Развитие системы образования приводит к повышению доли высококвалифицированной рабочей силы и более равномерному распределению человеческого капитала, что обуславливает дальнейшее снижение неравенства доходов.

Данное интуитивно понятное описание процесса Кузнецца вызвало интерес в академической среде. Многие ученые стали предлагать свои версии объяснения этого феномена, выходящие за пределы “классического” подхода. Условно все теоретические взгляды можно разделить на 5 групп, которые представлены в табл. 1. Остановимся подробно на каждой теории.

“Механистический” подход. В 1976 г. С. Робинсон (Robinson, 1976) на основе простейших математических преобразований продемонстрировал, как возникает кривая Кузнецца при минимальных экономических предпосылках.

Предположим, что экономика разделена на два сектора с различным распределением доходов. Средние значения и дисперсии в каждом секторе обозначим Y_1 , Y_2 и σ_1^2 , σ_2^2 , соответственно. Доли населения в секторах — W_1 и W_2 , $W_1 + W_2 = 1$. Тогда средний доход по всему населению будет равен

$$Y = W_1 Y_1 + W_2 Y_2.$$

Далее, согласно правилу сложения дисперсий, если совокупность разбита на группы (на две в нашем случае) и для каждой группы известны групповые средние и дисперсии, то общая дисперсия для всей совокупности рассчитывается как сумма средней из групповых дисперсий и межгрупповой дисперсии, т.е.

$$\sigma^2 = W_1 \sigma_1^2 + W_2 \sigma_2^2 + W_1 (Y_1 - Y)^2 + W_2 (Y_2 - Y)^2.$$

Предположим, что внутригрупповое распределение остается неизменным во времени (т.е. Y_1 , Y_2 и σ_1^2 , σ_2^2 являются константами). Тогда неравенство становится функцией от долей секторов в населении и среднего дохода по всей совокупности. Предположим также, что увеличивается

относительная доля первого сектора в населении. Тогда после подстановки и преобразований получаем следующую формулу для неравенства

$$\sigma^2 = AW_1^2 + BW_1 + C,$$

где $A = -(Y_1 - Y_2)^2$, $B = (\sigma_1^2 - \sigma_2^2) + (Y_1 - Y_2)^2$, $C = \sigma_2^2$. Если Y_1 не равен Y_2 , то неравенство является квадратичной функцией от W_1 , а поскольку коэффициент A отрицательный, ее график представляет собой параболу с ветвями, направленными вниз, т.е. кривую Кузнецца, если рассматривать повышение W_1 как следствие экономического роста (рис. 1).

Робинсон отмечает, что возникновение обратной U не зависит от того, в каком из секторов выше уровень неравенства. Помимо этого в работе приводится ряд примеров, на основе которых автор делает вывод о том, что если справедливы двухсекторные модели развития, то следует ожидать, что развивающаяся страна достаточно долго будет иметь возрастающее или неизменное неравенство при отсутствии стабилизационной политики.

Техническое упражнение Робинсона по “получению” кривой Кузнецца продолжили в 1993 г. С. Ананд и С. Канбур (Anand, Kanbur, 1993). Авторы, в отличие от С. Робинсона, исследовали поведение класса индексов неравенства путем непосредственного моделирования эволюции кривой Лоренца в ходе роста экономики. Их вывод состоит в том, что при простейших предпосылках значение целого класса индексов неравенства растет на начальных стадиях развития, однако существование пороговой точки и дальнейшее их поведение неясно. С. Ананд и С. Канбур проанализировали взаимосвязь между наиболее популярными измерителями неравенства (индексов энтропии, Тейла, квадрата коэффициента вариации, индексов Аткинсона, Джини, дисперсии распределения логарифма доходов и экономическим ростом и для каждого показателя вывели условие существования зависимости в форме перевернутой буквы U (значение пороговой точки и функциональную форму). Авторы также отмечают, что при эконометрическом оценивании следует использовать функциональную форму в соответствии с выбранным индексом неравенства.

На этом попытки “механистического” объяснения кривой Кузнецца закончились. В 1990-е годы стали появляться модели, предлагающие иные содержательные теории и концепции.

Роль финансового сектора. Данная концепция основана на предположении о том, что уровень развития финансовой системы напрямую воздействует на степень неравенства доходов населения. Фактически переход от сельскохозяйственного к индустриальному обществу заменяется переходом от экономики с неразвитой финансовой системой к экономике с развитой технологией финансового посредничества. Процесс, порождающий кривую Кузнецца, описывается следующим образом. На ранних стадиях экономического развития финансовых рынков фактически не существует, или они являются слаборазвитыми. Финансовая инфраструктура начинает появляться по мере приближения страны к средней по уровню развития. На этой стадии увеличиваются темпы экономического роста и нормы сбережения, увеличивается также разрыв в доходах между бедными и богатыми слоями населения, поскольку вначале финансовый рынок становится доступен лишь относительно обеспеченной и обладающей большим запасом человеческого капитала части населения. На зрелой стадии развития появляются обширные структуры, обеспечивающие высокий уровень финансового посредничества, доступный для всех слоев общества. На финальной стадии развития распределение доходов стабилизируется благодаря дальнейшему совершенствованию финансовой системы. Такую схему предложили Дж. Гринвуд и Б. Йованович (Greenwood, Jovanovic, 1990).

Процесс “перетекания”. В основе этого подхода лежит “эффект перетекания” (trickle-down effect). Он заключается в том, что благосостояние богатой части населения обеспечивает благосостояние бедной части населения в будущем.

Ф. Агийон и П. Болтон (Aghion, Bolton, 1997) рассматривают в качестве основы этого эффекта условия заимствования и кредитования на несовершенном финансовом рынке. Чем больше накапливается капитала, тем больше в экономике фондов для финансирования инвестиционных проектов для бедных, что дает им возможность становиться богаче, как считают авторы. Неравенство возникает, поскольку инвестиционные проекты имеют различную и случайную отдачу, а предприниматели не могут полностью оградить себя от морального риска. Авторы утверждают,

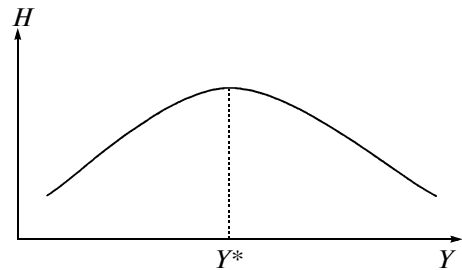

Рис. 1. Кривая Кузнецца (Kuznets, 1955).

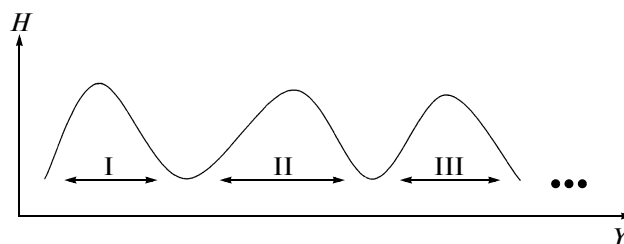

Рис. 2. “Современная” версия кривой Кузнеця.

что, поскольку на ранних стадиях развития условия заимствования благоприятны для кредиторов (при небольшом запасе капитала его стоимость велика), доходы богатой части населения растут относительно быстрее. На более поздних стадиях развития условия кредита становятся более благоприятными для заемщиков, так что доходы среднего класса постепенно достигают уровня доходов богатых, в то время как все увеличивающаяся доля бедных может заимствовать и инвестировать в свои собственные проекты. Таким образом, на начальной стадии роста уровень неравенства повышается, а на поздних — снижается (подробности см. в (Aghion, Bolton, 1997)).

Иначе описывает эффект “перетекания” Р. Перотти (Perotti, 1993), опираясь на роль инвестиций в человеческий капитал. Увеличивая производительность труда всех групп населения, инвестиции богатых в первом периоде позволяют среднему классу инвестировать в следующем периоде. Таким же образом при определенных обстоятельствах инвестиции в образование среднего класса делают возможными инвестиции бедных в следующем периоде. Рассматривая внешний эффект распространения знаний (spillover effect) как источник роста, Р. Перотти также пишет о значимой роли политического механизма, который является решающим в установлении масштаба перераспределения.

Технический прогресс и инновации. Современные подходы к объяснению гипотезы Кузнеця основаны на роли технического прогресса и инноваций, которые являются ядром теорий эндогенного роста.

Наиболее простой аргумент сторонников этого подхода заключается в следующем. Сравнительно отсталый сектор экономики является потребителем старой технологии, в то время как развитый сектор обладает более современными, продвинутыми технологиями. Переход от старых технологий к новым требует переобучения и повышения квалификации. В этом контексте многие технологические инновации (например, использование электроэнергии, компьютеров, появление сети Интернет) способствуют росту неравенства. Это объясняется тем, что вначале лишь небольшое число экономических агентов участвует в распределении высоких доходов в продвинутом секторе. Когда все большее число людей начинает переходить в высокотехнологичный сектор, неравенство сначала растет вместе с производством на душу населения. Но затем, когда набирается критическая масса овладевших современными технологиями, неравенство начинает уменьшаться. Происходит выравнивание доходов, поскольку относительно малое число людей остается в неразвитом секторе, а некогда новички в высокотехнологичном секторе постепенно достигают высокого уровня квалификации. Относительная заработная плата работников в отсталом секторе имеет тенденцию к повышению из-за снижения предложения труда в этом секторе.

Логика данного подхода близка к классическому обоснованию кривой Кузнеця, хотя имеет свои особенности. В частности, неявно предполагается, что уровень неравенства будет зависеть от того, как давно технологическая инновация была внедрена в экономику.

Похожее объяснение механизма формирования обратной U предложено О. Галором и Д. Тсиддоном (Galor, Tsiddon, 1997), а также Г. Барлеви и Д. Тсиддоном (Barlevy, Tsiddon, 2006). Экономика переживает постоянные волны резких технологических прорывов, когда становится доступной новая технология производства. Причина того, что технологические изменения влияют на распределение доходов, заключается в том, что экономические агенты в разной степени способны использовать данную инновацию. В результате те, кто быстро смог приспособиться, увеличивают свои доходы и отрываются от прочих, кто не смог сделать это так же быстро. Неравенство растет. Тем не менее отстающие агенты постепенно будут догонять ушедших вперед по мере распространения инновации на все большие слои населения. Неравенство доходов будет

снижаться до того момента, как будет создана очередная революционная технология. Таким образом, на протяжении жизненного цикла инновации неравенство сначала растет, а затем падает, следуя кривой Кузнецца. Данная теория фактически предполагает циклическое движение неравенства (рис. 2). Эта гипотеза согласуется с результатами эмпирического исследования Дж. Листа и К. Галле (List, Gallet, 1999), которые обнаружили статистически значимую зависимость, отображенную на рис. 3.

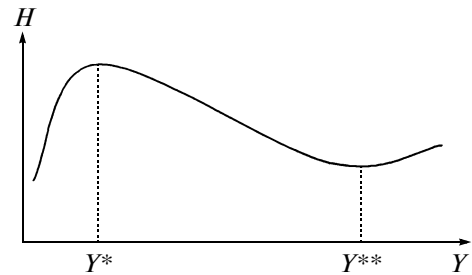

Рис. 3. Модификация кривой Кузнецца (List, Gallet, 1999).

Хотя взгляды на форму и природу кривой Кузнецца претерпели значительные изменения, едва ли можно оспорить сам факт того, что в ходе экономического развития меняется форма распределения доходов. Вопрос заключается в том, какие факторы оказывают наибольшее воздействие на уровень неравенства на разных стадиях развития конкретной страны или региона. Не менее важной и противоречивой является вторая сторона взаимосвязи — как неравенство влияет на темп экономического роста.

ОТ НЕРАВЕНСТВА К РОСТУ

Если в фокусе исследований первого направления (от роста к неравенству) непременно оказывается гипотеза Кузнецца, то для другой стороны зависимости характерна разнородность взглядов.

Попытки классифицировать имеющиеся теории были предприняты в работах П. Фигини (Figini, 1999) и Р. Барро (Barro, 2000), которые разделили всю совокупность моделей соответственно на 6 и 4 группы. В табл. 2 предложена расширенная, “обновленная” классификация имеющихся моделей, охватывающая период с 1956 по 2007 г. Рассмотрим кратко все группы теорий, условно назвав каждую, и проанализируем цепочки, связывающие уровень неравенства доходов с темпами экономического роста (табл. 2).

Несовершенства кредитного рынка. В обществе, в котором люди имеют ограничения по заимствованию, неравенство ведет к тому, что относительно большая доля населения находится ниже порога доходов, необходимых для получения образования. Следовательно, инвестиции в человеческий капитал, а вместе с ними и темпы экономического роста невелики. То же самое верно и в отношении инвестиций в физический капитал: при несовершенном рынке капитала бедные слои населения не имеют возможности осуществлять инвестиционные проекты. Из этого следует, что снижение уровня неравенства посредством перераспределения увеличивает совокупный выпуск и темп роста, позволяя малообеспеченным слоям населения осуществлять инвестиции в физический и человеческий капитал.

Тем не менее, как отмечают, например в (Barro, 2000; Aghion, Caroli, Garcia-Peñalosa, 1999), существует близкая по характеру противодействующая сила, связанная с наличием первоначальных издержек (setup costs) или неделимостью первоначальных инвестиций (investment indivisibilities).

Первоначальные издержки и неделимость инвестиций. Смысл данного аргумента заключается в том, что зачастую инвестиции становятся эффективными лишь после того, как совершены определенные затраты. Например, Р. Барро считает, что наибольшая отдача происходит от среднего, а не начального образования. Аналогично: бизнес может быть наиболее продуктивным только в том случае, когда его размер превосходит некий пороговый уровень. Иными словами, многие инвестиционные проекты, в частности основание новых предприятий и внедрение инноваций, требуют больших невозвратных издержек (sunk costs). В отсутствии масштабного и налаженного рынка капитала для покрытия высоких первоначальных издержек и запуска нового бизнеса необходимо, чтобы богатство было достаточно сконцентрировано. Таким образом, если первоначальные издержки высокие (или высок уровень неделимости первоначальных инвестиций), снижение неравенства ведет к снижению совокупных инвестиций. А значит, этот фактор генерирует положительное влияние неравенства на экономический рост.

Обе изложенные теории основываются на несовершенстве кредитного рынка. В этом смысле уместно следующее замечание Р. Барро: если по мере экономического развития рынок капитала

Таблица 2. Теоретические модели воздействия неравенства доходов на экономический рост

Концепция	Разработчики	Влияние
Несовершенства кредитного рынка*	(Galor, Zeira, 1993) (Banerjee, Newman, 1994) (Piketty, 1997) (Aghion, Bolton, 1997) (Aghion, Caroli, García-Peñalosa, 1999) (Banerjee, Duflo, 2003)	— — — — —
Политическая экономика**	(Saint-Paul, Verdier, 1993) (Perotti, 1993) (Bertola, 1993) (Alesina, Rodrik, 1994) (Persson, Tabellini, 1994) (Saint-Paul, Verdier, 1996) (Li, Zou, 1998) (Banerjee, Duflo, 2003) (Chen, Guo, 2005)	нелинейное ± — — — — ± + нелинейное ±
Социально-политическая нестабильность и права собственности***	(Alesina, Perotti, 1996) (Grossman, Kim, 1996) (Bénabou, 1996) (Rodrik, 1999) (Keefer, Knack, 2002) (Aghion, Caroli, García-Peñalosa, 1999)	— — — — — +
Первоначальные издержки и неделимость инвестиций*	(Barro, 2000)	+
Стимулирование работников****	(Mirrlees, 1971) (Aghion, Caroli, García-Peñalosa, 1999)	+ +
Различие норм сбережения****	(Kaldor, 1956) (Pasinetti, 1962) (Stiglitz, 1969) (Bourguignon, 1981)	+ + + +
Социальный статус и относительное потребление****	(Fershtman, Murphy, Weiss, 1996) (Knell, 1999) (Corneo, Jeanne, 2001) (Stark, 2006) (Hopkins, Kornienko, 2006) (Gershman, 2007) (Frank, 2007) (Perotti, 1996) (Becker, Murphy, Tamura, 1990) (De la Croix, Doepke, 2003) (Zweimüller, 2000)	— — — + ± ± — — — — ± ~
Иерархическая структура предпочтений и спрос на инновации**		±
Специализация и разделение труда*	(Fishman, Simhon, 2002)	±
Синтетические модели	(Bénabou, 1996, 2000): политическая экономика + несовершенные рынки (Lee, Roemer, 1998): политическая экономика + несовершенные рынки (Sonin, 2000): политическая экономика + права собственности (Galor, Moav, 2004): человеческий капитал + несовершенные рынки + различие норм сбережения (Gobbin, Rayp, 2004): политическая экономика + несовершенные рынки (Sugimoto, 2006): различие норм сбережения + несовершенные рынки	— ± ± ± ~ ± ±

* Свойственно скорее только развивающимся странам.

** Свойственно скорее только развитым странам.

*** Свойственно всем странам, но больше — развивающимся.

**** Свойственно всем странам, но больше — развитым.

“+”, “—” означают положительное и отрицательное влияние, “±” — неопределенность знака, “~” — отсутствие влияния.

и правовые органы становятся более совершенными, то эффекты, связанные как с первой, так и со второй теорией, будут важнее для бедных экономик, чем для богатых.

Социально-политическая нестабильность и права собственности. Данный канал, определяющий негативную зависимость между уровнем неравенства в доходах и экономическим ростом, является одним из наиболее прозрачных. Неравенство мотивирует бедных заниматься преступной и прочей подрывной деятельностью, вызывает зависть к богатым слоям населения, разжигая социальный конфликт. Кроме того, возникает политическая нестабильность, возрастает неопределенность и ослабевают защита прав собственности. Само участие бедных в преступной деятельности представляет собой непродуктивное использование ресурсов, а угроза правам собственности подрывает инвестиционный процесс. Важно, что фактически при любых обстоятельствах (будь то развивающаяся или развитая страна) *чрезмерно* высокий уровень неравенства *неизменно* ведет к дестабилизации и вреден для роста.

Роль политического процесса. В демократическом обществе уровень налогообложения и интенсивность перераспределения дохода определяет медианный избиратель. Поскольку в обществе с высоким уровнем неравенства доход медианного избирателя ниже среднего уровня, то правило простого большинства ведет к интенсивному перераспределению, что в свою очередь негативно влияет на желание инвестировать, уменьшая чистую отдачу от вложений, и снижает темп экономического роста. Мнения о том, что негативный эффект на темп экономического роста оказывает собственно сам факт перераспределения, придерживались ранние разработчики “политэкономических” моделей (political economy models), в частности (Bertola, 1993; Perotti, 1993; Alesina, Rodrik, 1994; Persson, Tabellini, 1994).

Следует отметить, что, чем больше общество отходит от демократического идеала “один человек = один голос”, тем менее возможным становится снижение уровня неравенства через перераспределение. Таким образом, можно утверждать, что негативное влияние неравенства на рост, с точки зрения политэкономических моделей, оказывается сильнее для развитых демократических государств.

Не все исследователи согласны с наличием отрицательной взаимосвязи между масштабами перераспределения и экономическим ростом. Тем не менее существуют альтернативные объяснения того, почему отрицательное влияние эффекта неравенства в доходах на темп экономического роста может сохраняться даже при отсутствии перераспределения. Например, Р. Барро (Barro, 2000) полагает, что богатые могут предотвращать перераспределение путем лоббирования и покупки голосов законодателей. Тогда более высокий уровень экономического неравенства будет требовать больше подобных действий для предотвращения перераспределения через политический процесс. Лоббирование ведет к официальной коррупции, которая вредна для роста.

В своей работе 1996 г. Ж. Сен-Пол и Т. Вердые (Saint-Paul, Verdier, 1996) указывают, каким образом перераспределение может не отрицательно, а напротив, положительно, сказываться на темпах экономического роста. Авторы выделяют основные каналы положительного воздействия неравенства в доходах на экономический рост. Во-первых, перераспределение может происходить через систему государственного образования (Saint-Paul, Verdier, 1993). В этом случае система образования способна выровнять уровни доходов населения и увеличить совокупный запас человеческого капитала в экономике, что повышает темпы роста.

Следующее соображение этих исследователей сводится к следующему. Обычно, когда говорят о взаимосвязи между перераспределением и ростом, считается, что инвестиционные инициативы целиком определяются отдачей после уплаты налогов. Тем не менее даже при том, что данный эффект отчасти подрывает инвестиции со стороны богатых, нельзя не учитывать, что перераспределение открывает инвестиционные возможности для бедных. Если последний эффект перевешивает, то в долгосрочном периоде можно ожидать позитивного воздействия перераспределения на темп экономического роста.

Наконец, государственные трансферты отводят людей от криминальной деятельности, которая вредит экономическому росту. Перераспределение способно также снизить зависть бедных к богатым, которая зачастую является стимулом преступной деятельности.

Таким образом, если подобные механизмы реально функционируют, неравенство, вызывая перераспределение, способно стимулировать экономический рост. То есть, как и в случае с двумя первыми теориями, основанными на несовершенстве кредитного рынка, направление влияния неравенства в доходах на экономический рост через рассмотренный механизм остается неопределенным.

Стимулирование работников. Эта теория предлагает еще одно объяснение положительного влияния неравенства в доходах на экономический рост. Она основана на известной работе Дж. Миррлиса (Mirrlees, 1971), посвященной оптимальному налогообложению доходов. Идея состоит в том, что в условиях наличия морального риска, когда выпуск зависит от ненаблюдаемых усилий, прилагаемых работниками, их вознаграждение одинаковой постоянной заработной платой независимо от наблюдаемых показателей выпуска, очевидно, лишает стимула прилагать какие-либо усилия. Следовательно, различия в доходах необходимы, так как стимулирование работников ведет к повышению производительности труда и росту.

Различие норм сбережения. Хронологически данная теория, связывающая неравенство доходов с темпами роста, была первой. Суть ее состоит в том, что индивидуальные ставки сбережения повышаются с уровнем дохода, т.е. богатые сберегают больше, чем бедные. В этом случае перераспределение ресурсов от богатых к бедным приведет к снижению совокупной нормы сбережения в экономике и снижению инвестиций. Ф. Бургиньон (Bourguignon, 1981) показал, что при выпуклой функции сбережений совокупный выпуск не зависит от первоначального распределения и будет выше в стационарном состоянии, характеризующемся неравенством, по сравнению с эгалитарным распределением. При использовании производственной функции вроде AK данное утверждение означает, что экономики с неравномерным распределением доходов будут расти быстрее.

Несмотря на то что данная точка зрения завоевала большую популярность и впоследствии развивалась в трудах ряда известных экономистов, очевидно, что ситуация на самом деле гораздо сложнее. В частности, многие исследователи подчеркивают склонность богатых людей вкладывать свои деньги отнюдь не в производство, а в покупку дорогих автомобилей, яхт и прочих предметов роскоши.

Социальный статус и относительное потребление. Социальный статус — весьма широкая категория, определение которой в модели очень важно. Например, Х. Фершман, К. Мерфи и Й. Вайсс (Fershtman, Murphy, Weiss, 1996) предлагают модель общего равновесия, в которой социальный статус определяется выбором профессии, и люди готовы жертвовать размером заработной платы ради ее престижа. В контексте данной модели более эгалитарное распределение доходов способно стимулировать рост, поскольку снижается спрос на статус со стороны богатых, но обладающих небольшими способностями индивидов.

Большинство исследователей придерживаются более узкой концепции. А именно, статус агентов зависит от потребления относительно определенной референтной группы. Даже при такой трактовке результаты серьезно меняются (табл. 2) в зависимости от модельных предпосылок. М. Кнэлл (Knell, 1999) предложил простую модель с двумя классами агентов, в которой осуществляется подобное социальное сравнение. Автор показывает, что забота индивидов об их относительном положении в обществе усиливает отрицательное влияние неравенства на экономический рост, если агенты: 1) больше ценят текущий статус, чем будущий, 2) сравнивают свой уровень потребления с уровнем потребления более богатых групп населения. Поскольку индивиды стремятся в текущем периоде не отставать от более богатых агентов, они тратят свое богатство на потребление. В результате снижаются сбережения, инвестиции и темп роста (см. также (Frank, 2007)).

При более детальном анализе социальной структуры общества (а именно, выделении более двух классов) и предположении о каскадных предпочтениях (когда индивиды ориентируются на ближайших по уровню богатства индивидов) влияние неравенства доходов на экономический рост зависит от формы первоначального распределения капитала и важности социальных сопоставлений (Gershman, 2007).

Воспроизводство населения и человеческий капитал. Сторонники этого аргумента утверждают, что неравенство доходов негативно влияет на темпы экономического роста путем воздействия на взаимосвязанные решения о воспроизводстве и образовании. Родители оптимизируют использование ресурсов либо через повышение качества (инвестиции в образование), либо через увеличение количества (повышение воспроизводства). Поскольку образование предполагает “непродуктивное” проведение времени в школе, бедные домохозяйства инвестируют не в образование единственного ребенка, а в воспитание многих детей. В обществе, где высок уровень неравенства, относительно больше число домохозяйств, которые инвестируют в число детей, а не в их образование. Разрыв в воспроизводстве между богатыми и бедными ведет к тому, что большую долю в населении начинают занимать люди, не обеспечивающие образования. Таким образом, высокий темп воспроизводства в таком обществе ведет к снижению темпа экономического роста.

Последнее соотношение известно еще по работе Г. Беккера, К. Мерфи и Р. Тамуры (Becker, Murphy, Tamura, 1990). Согласно терминологии этой модели, мы получаем стационарное состояние второго типа, когда в обществе доминируют большие семьи и небольшой запас человеческого капитала, тогда как экономический рост обеспечивается таким состоянием общества, когда размер семьи невелик, но велик запас человеческого капитала. Вполне очевидно также, что данная теория скорее подходит для развивающихся стран, а не для развитых, где обеспечение качества жизни на определенном минимальном уровне гарантировано государством.

Иерархическая структура предпочтений и спрос на инновации. В своей работе Й. Цваймюллер (Zweimüller, 2000) рассматривает предположение об иерархичности предпочтений. Он отмечает, что структура спроса зависит от распределения доходов. Бедные люди в основном тратят средства на товары первой необходимости, а богатые — на более дорогие предметы. Другими словами, действует закон Энгеля, согласно которому с ростом дохода доля расходов на питание уменьшается. Далее Й. Цваймюллер утверждает, что в случае, когда спрос зависит от распределения доходов, неравенство является важной предпосылкой, влияющей на объем инноваций, а следовательно — на экономический рост, если следовать шумпетеровской теории роста.

При рассмотрении двух групп населения с различным уровнем дохода равновесие может характеризоваться одним из трех возможных состояний. Первое соответствует ситуации, когда изначально только богатые покупают товар инноватора, бедные не потребляют его до некоторого периода в будущем. Второе — когда товар потребляется как бедными, так и богатыми. Третий вариант описывает ситуацию, когда ни одна из групп не может позволить потребление инновационного продукта. Для разных вариантов различается и влияние неравенства на темпы роста, обусловленные инновациями.

В первом состоянии неравенство вредит росту. Когда доход сконцентрирован в руках небольшой группы людей, первоначальный размер рынка инноваций мал, поэтому при наличии большого числа бедных потребителей потребуется очень много времени для того, чтобы его увеличить. Этот факт снижает прибыльность инноваций и подрывает стимулы к изобретению. Во втором состоянии темпы роста не зависят от неравенства доходов. Спрос на инновационный продукт уже достиг максимума, когда новый товар предлагается на рынке. То есть желание изобретать, а вместе с ним и темп роста остаются неизменными. Наконец, в третьем состоянии неравенство благоприятствует последующему росту, так как может привести к появлению группы, способной предъявить спрос на новый продукт, стимулирующий инновационную деятельность.

Специализация и разделение труда. В данной концепции (Fishman, Simhon, 2002) главным двигателем экономического роста является разделение труда. Несовершенства кредитного рынка ограничивают доступ домохозяйств к капиталу. Данное обстоятельство подрывает возможность инвестиций в специализацию. Тогда сильная концентрация богатства приводит к низкой степени специализации, низкой производительности труда и заработной плате. В таких условиях работники не в состоянии накопить достаточных средств для необходимых инвестиций.

Авторы подчеркивают важность роли совокупного запаса капитала (уровня развития экономики). Когда совокупный запас капитала относительно невелик, неравенство может стимулировать индивидов к инвестициям в специализацию и привести к большему разделению труда и росту производительности, поскольку при равномерном распределении малого количества богатства все агенты могут оказаться за пределами порога, необходимого для осуществления инвестиций. Когда же запас капитала достаточно велик, более равномерное распределение богатства ведет к большей специализации и росту производительности. Таким образом, модель предсказывает возможное положительное влияние неравенства на рост на первоначальной стадии развития общества, и отрицательное — на более зрелой стадии. Модель по духу близка к группе теорий, основанных на несовершенстве кредитного рынка, а также к моделям с неделимыми инвестициями, фактически объединяя их через специализацию и разделение труда. Важно, что авторы данной модели выдвигают гипотезу о различии влияния эффекта неравенства на экономический рост в развивающихся и развитых странах.

Синтетические теории. Наличие большого числа различных объяснений разнонаправленного влияния неравенства в доходах населения на экономический рост естественным образом привело к попытке синтезировать эти теории. Главный вывод всех синтетических моделей ожидаем: неравенство в доходах может влиять на темпы роста как положительно, так и отрицательно. Популярны модели, в которых какая-либо теория интегрируется с политическим механизмом на основе голосования по принципу большинства наподобие “политэкономических” моделей Алесины—Родрика (Alesina, Rodrik, 1994), Персона—Табеллини (Persson, Tabellini, 1994) и Бенабу (Benabou, 1996, 2000).

Особое внимание следует обратить на еще одну (альтернативную теории разделения труда) попытку объединения двух противодействующих эффектов в модели Галора—Моава (Galor, Moav, 2004). В этой модели неравенство положительно влияет на рост на ранних стадиях развития, когда основным двигателем экономического роста является физический капитал, и отрицательно — на стадии зрелости, когда основным источником роста становится человеческий капитал.

Таким образом, с одной стороны, почти каждую теорию из представленных в табл. 2 можно охарактеризовать как более свойственную развитым или развивающимся странам (что обозначено в таблице с помощью звездочек). Например, если придерживаться предположения о том, что в ходе экономического развития совершенствуется финансовая система, то модели, связанные с несовершенствами кредитного рынка, более подходят для описания ситуации в развивающихся странах. Напротив, если считать, что более развитые страны являются также и более демократичными, то теория о роли политического процесса более адекватна для развитых стран. С другой стороны, появляются модели, описывающие эволюцию воздействия распределения доходов на экономический рост в процессе экономического развития, например теории Фишмана—Симхона (Fishman, Simhon, 2002) и Галора—Моава (Galor, Moav, 2004).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, по проблеме взаимосвязи между неравенством доходов и экономическим ростом существует обширная литература, причем до сих пор два направления причинно-следственной зависимости в основном моделируются отдельно. Среди редких исключений следует отметить модель С. Гарсия-Пеньялосы и С. Турновски (García-Peñalosa, Turnovsky, 2006). Авторы разрабатывают модель эндогенного роста с эластичным предложением труда, в которой агенты различаются первоначальными запасами капитала. В этой модели темп роста и распределение доходов определяются *эндогенно*. Ключевой переменной является предложение труда, которая определяет отдачу на капитал, что в свою очередь воздействует как на накопление капитала, так и на распределение доходов.

Хотя данная модель не учитывает множества механизмов, через которые осуществляется взаимосвязь между неравенством и экономическим ростом, она показывает, что целесообразно рассматривать обе стороны вопроса в рамках единой модели общего равновесия. Безусловно, для целостной картины взаимосвязи между неравенством и ростом необходима модель, учитывающая эндогенность распределения доходов и темпов роста и содержащая различные каналы взаимодействия. При этом следует учитывать особенности, характерные для развивающихся и развитых стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Aghion P., Bolton P. (1997): A Theory of Trickle-Down Growth and Development // *Rev. of Econ. Stud.* Vol. 64. № 2.
- Aghion P., Howitt P. (1998): Endogenous Growth Theory. Cambridge: MIT Press.
- Aghion P., Caroli E., García-Peñalosa C. (1999): Inequality and Economic Growth: The Perspective of the New Growth Theories // *J. of Econ. Lit.* Vol. 37. № 4.
- Ahluwalia M. (1976): Income Distribution and Development: Some Stylized Facts // *American Econ. Rev.* Vol. 66. № 2.
- Alesina A., Perotti R. (1996): Income Distribution, Political Instability, and Investment // *European Econ. Rev.* Vol. 40. № 6.
- Alesina A., Rodrik D. (1994): Distributive Politics and Economic Growth // *Quarterly J. of Econ.* Vol. 109. № 2.
- Anand S., Kanbur S. (1993): The Kuznets Process and the Inequality-Development Relationship // *J. of Development Econ.* Vol. 40. № 1.
- Banerjee A., Duflo E. (2003): Inequality and Growth: What Can the Data Say? // *J. of Econ. Growth.* Vol. 8. № 3.
- Banerjee A., Newman A. (1994): Poverty, Incentives, and Development // *American Econ. Rev.* Vol. 84. № 2.
- Barlevy G., Tsiddon D. (2006): Earnings Inequality and the Business Cycle // *European Econ. Rev.* Vol. 50. № 1.
- Barro R. J. (2000): Inequality and Growth in a Panel of Countries // *J. of Econ. Growth.* Vol. 5. № 1.
- Becker G., Murphy K., Tamura R. (1990): Human Capital, Fertility, and Economic Growth // *J. of Polit. Econ.* Vol. 98. № 5.
- Bénabou R. (1996): Inequality and Growth // *NBER Macroeconomics Annual.* Vol. 11.

- Bénabou R.** (2000): Unequal Societies: Income Distribution and the Social Contract // *American Econ. Rev.* Vol. 90. № 1.
- Bertola G.** (1993): Factor Shares and Savings in Endogenous Growth // *American Econ. Rev.* Vol. 83. № 5.
- Bourguignon F.** (1981): Pareto-Superiority of Unequalitarian Equilibria in Stiglitz' Model of Wealth Distribution with Convex Savings Function // *Econometrica*. Vol. 49. № 6.
- Chen B., Guo J.** (2005): Income Inequality and Economic Growth: A Simple Theoretical Synthesis // *Annals of Econ. and Finance*. Vol. 6. № 2.
- Cordoba J., Verdier G.** (2007): Lucas vs. Lucas: On Inequality and Growth. IMF Working Paper № 07/17.
- Corneo G., Jeanne O.** (2001): Status, the Distribution of Wealth, and Growth // *Scandinavian J. of Econ.* Vol. 103. № 2.
- De la Croix D., Doepke M.** (2002): Inequality and Growth: Why Differential Fertility Matters // *American Econ. Rev.* Vol. 93. № 4.
- Fershtman C., Murphy K., Weiss Y.** (1996): Social Status, Education, and Growth // *J. of Polit. Econ.* Vol. 104. № 1.
- Figini P.** (1999): Inequality and Growth Revisited. Trinity Econ. Paper Series. Paper № 99/2. Department of Economics. Dublin: Trinity College.
- Fishman A., Simhon A.** (2002): The Division of Labor, Inequality and Growth // *J. of Econ. Growth*. Vol. 7. № 2.
- Frank R.** (2007): Falling Behind: How Rising Inequality Harms the Middle Class. Berkeley: University of California Press.
- Galor O., Moav O.** (2004): From Physical to Human Capital Accumulation: Inequality in the Process of Development // *Rev. of Econ. Stud.* Vol. 71. № 4.
- Galor O., Tsiddon D.** (1997): Technological Progress Mobility, and Economic Growth // *American Econ. Rev.* Vol. 87. № 3.
- Galor O., Zeira J.** (1993): Income Distribution and Macroeconomics // *Rev. of Econ. Stud.* Vol. 60. № 1.
- Garcia-Penalosa C., Turnovsky S.** (2006): Growth and Income Inequality: A Canonical Model // *Econ. Theory*. Vol. 28. № 1.
- Gershman B.** (2007): Cascade Preferences, Wealth Distribution, and Growth. Working Paper # BSP/2007/088. M.: New Economic School.
- Gobbin N., Rayp G.** (2004): Inequality and Growth: Does Time Change Anything? Working Papers of Faculty of Economics and Business Administration. № 04/230. Ghent University, Belgium.
- Greenwood J., Jovanovic B.** (1990): Financial Development, Growth, and the Distribution of Income // *J. of Polit. Econ.* Vol. 98. № 5.
- Helpman E.** (1997): General Purpose Technologies and Economic Growth. Cambridge: MIT Press.
- Hopkins E., Kornienko T.** (2006): Inequality and Growth in the Presence of Competition for Status // *Econ. Let.* Vol. 93. № 2.
- Kaldor N.** (1956): Alternative Theories of Distribution // *Rev. of Econ. Stud.* Vol. 23. № 2.
- Keefer P., Knack S.** (2002): Polarization, Politics, and Property Rights: Links between Inequality and Growth // *Public Choice*. Vol. 111. № 1–2.
- Knell M.** (1999): Social Comparisons, Inequality, and Growth // *J. of Institutional and Theoretical Econ.* Vol. 155. № 4.
- Kuznets S.** (1955): Economic Growth and Income Inequality // *American Econ. Rev.* Vol. 45. № 1.
- Lee W., Roemer J.E.** (1998): Income Distribution, Redistributive Politics and Economic Growth // *J. of Econ. Growth*. Vol. 3. № 3.
- Li H., Zou H.** (1998): Income Inequality is not Harmful for Growth: Theory and Evidence // *Rev. of Development Econ.* Vol. 2. № 3.
- List J., Gallet C.** (1999): The Kuznets Curve: What Happens after the Inverted-U? // *Rev. of Development Econ.* Vol. 3. № 2.
- Mirrlees J.** (1971): An Exploration in the Theory of Optimal Income Taxation // *Rev. of Econ. Stud.* Vol. 38. № 2.
- Pasinetti L.** (1962): Rate of Profit and Income Distribution in Relation to the Rate of Economic Growth // *Rev. of Econ. Stud.* Vol. 29. № 4.
- Perotti R.** (1993): Political Equilibrium, Income Distribution, and Growth // *Rev. of Econ. Stud.* Vol. 60. № 4.
- Persson T., Tabellini G.** (1994): Is Inequality Harmful for Growth? Theory and Evidence // *American Econ. Rev.* Vol. 84. № 3.
- Piketty T.** (1997): The Dynamics of the Wealth Distribution and the Interest Rate with Credit Rationing // *Rev. of Econ. Stud.* Vol. 64. № 2.
- Robinson S.** (1976): A Note on the U-hypothesis Relating Income Inequality and Economic Development // *American Econ. Rev.* Vol. 66. № 3.
- Rodrik D.** (1999): Where Did All the Growth Go? External Shocks, Social Conflict, and Growth Collapses // *J. of Econ. Growth*. Vol. 4. № 4.

- Saint-Paul G., Verdier T.** (1993): Education, Democracy and Growth // *J. of Development Econ.* Vol. 42. № 2.
- Saint-Paul G., Verdier T.** (1996): Inequality, Redistribution and Growth: A Challenge to the Conventional Political Economy Approach // *European Econ. Rev.* Vol. 40. № 3.
- Sonin C.** (2000): Inequality, Property Rights, and Economic Growth in Transition Economies: Theory and Russian Evidence. EERC Working Paper Series № 2K/02.
- Stark O.** (2006): Status Aspirations, Wealth Inequality, and Economic Growth // *Rev. of Development Econ.* Vol. 10. № 1.
- Stiglitz J.** (1969): The Distribution of Income and Wealth Among Individuals // *Econometrica*. Vol. 37. № 3.
- Sugimoto Y.** (2006): Inequality, Growth and Overtaking // *Macroeconomic Dynamics*. Vol. 10. № 5.
- Zweimüller J.** (2000): Schumpeterian Entrepreneurs Meet Engel's Law: The Impact of Inequality on Innovation-Driven Growth // *J. of Econ. Growth*. Vol. 5. № 2.

Поступила в редакцию
14.06.2007 г.

Income Inequality and Economic Growth: A Theoretical Survey

B. A. Gershman

This paper represents a theoretical survey of models comparing income inequality with the economic growth. Both sides of the two-way causal relationship are examined: the impact of economic development on income distribution and the effect of inequality on subsequent growth rate. Existing theories are divided into groups according to underlying economic mechanisms.